

УДК 340.12

Проблема понимания права с позиций обеспечения устойчивости глобального развития. Моральная теория права

Е.Т. БАЙЛЬДИНОВ,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры конституционного и международного права
Новосибирского государственного технического университета

e-mail: ergali.06@mail.ru

Рассматривается проблема понимания права в контексте его роли в обеспечении устойчивого общественного развития. Автор приходит к мнению, что устойчивости общественного развития (социальной гармонии) может способствовать моральное видение права как интегрированный подход в его понимании.

Ключевые слова: *правопонимание, устойчивое развитие, социальная гармония, позитивизм (нормативизм), юснатурализм, социологическая теория права, психологическая теория права, марксистская теория права, мораль, моральное видение права.*

*The problem of understanding right from the standpoint of ensuring the sustainability of global development.
Moral Theory of Law*

Bayldinov E.

The article argues a problem of law essence in the context of its role in ensuring the sustainability of society development. The author concludes that the sustainability of society development as a social harmony could be facilitated by the moral vision of law.

Keywords: *law interpretation, sustainable development, social harmony, positivism (normativism), jus-naturalism, sociological law theory, psychological law theory, Marxist law theory, moral, moral vision of law.*

В контексте поиска путей и методов обеспечения устойчивости общественного развития (социальной гармонии) как некоего общественного порядка неизбежно встает вопрос о праве, причем не только о его способности обеспечить такое динамическое состояние общества, но и о его сущности, поскольку именно понимание природы права, источников его формирования во многом определяет его способность эффективно выполнять свое основное социальное предназначение. Поэтому, как нам видится, процесс познания права можно строить лишь исходя из четкого представления той практической роли, которую оно выполняет в обществе. А эта роль и основное социальное предназначение состоят, как известно, в установлении определенного общественного порядка и регулировании общественных отношений в целях его поддержания и защиты. Однако в основе любого регулируемого общественного порядка лежит какая-то базовая социальная цель. Определив эту цель, можно понять ту духовную основу, на которую опирается и в которой берет свое начало право, а следовательно, понять природу права в целом.

На разных этапах истории человечества цели регулирования были разными. В первобытном бесклассовом обществе целью было обеспечение блага общины, рода. Источником права (обычаев) в таком обществе выступали интере-

сы всей общины (рода, племени), которые обеспечивались силой общественного мнения и авторитетом старейшин, выражавших эти интересы. С имущественным расслоением и разрушением родовой общины целью регулирования постепенно становилось обеспечение интересов господствующих в обществе слоев населения (закрепление политической власти за представителями одного рода, предоставление и закрепление определенных привилегий за представителями имущих классов в целях поддержки последними существующего общественного порядка и т. д.). При этом на определенных стадиях развития общества при низком уровне образованности населения и доминировании религиозного сознания такая организация общественных отношений рассматривалась как вполне справедливая. По мере духовного развития общества формировались идеи всеобщего равенства и свободы, справедливость стала пониматься иначе, причем в разных странах по-своему, и в результате цели правового регулирования в разных культурах и общественных системах оказываются разными.

Современное человечество постепенно приходит к пониманию того, что его главной ценностью является благополучие и устойчивое развитие всех и каждого. (Правда, такое понимание наступает не везде в одно и то же время и в каждой стране и культуре имеет свою спе-

цифику.) Подобное состояние общества предполагает такую организацию общественных отношений, когда каждый индивид (а государство в первую очередь!) признает за всеми другими людьми такие же права на благополучие, счастье и устойчивое развитие, как и за собой. В контексте данной работы *под устойчивым общественным развитием (или социальной гармонией) понимается сохраняющееся во времени и пространстве динамическое состояние сбалансированности интересов всех членов общества*. По отношению к каждому человеку *устойчивое развитие (или социальную гармонию) следует понимать как безопасное, свободное, всестороннее и гармоничное развитие каждой личности в согласии с окружающей природной и социальной средой на основе равных прав и равных возможностей*. Именно такой общественный порядок позволительно охарактеризовать как социальную гармонию, когда развитие общества происходит наиболее устойчиво и стабильно, и именно такой общественный порядок, как представляется, следует признать основной целью права.

Если исходить из того, что основной целью правового регулирования на современном этапе развития человечества необходимо признать достижение и поддержание устойчивости его развития (всеобщей социальной гармонии), то возникает вопрос: что есть право, способное обеспечить реализацию такой цели?

Анализ общемирового правового развития, а также основных концепций правопонимания показывает, что источником правовых предписаний (норм) всегда выступала и выступает воля определенных людей — коллективная воля общины (рода, племени), единоличная воля вождя, монарха (узурпатора), объединенная воля господствующего класса, правящей элиты или — в идеале — населения в целом. Воля же, индивидуальная или коллективная, есть выражение интересов соответственно индивида, социальной группы, класса или общества в целом. (По мнению Р. Иеринга, содержание права составляют интересы субъектов социального взаимодействия, т. е. интересы общества в целом, а единственным источником права является государство¹.) В свою очередь воля (интерес) есть продукт сознания, индивидуального или общественного. На определенных этапах развития человечества (а в отдельных странах — и по сей день) индивидуальное или общественное сознание, находясь под религиозным влиянием, отождествляло волю (интересы) людей с волей Бога. Следовательно, реальным первоисточником права может выступать лишь сознание индивида или коллектива людей, находя-

щихся у власти. Другими словами, право есть продукт человеческого сознания, оно рождается, формируется и развивается в результате сознательной деятельности людей. Тогда процесс правового регулирования (воздействия права на общественные отношения) можно выразить следующей схемой: Сознание — Воля (Интересы) — Нормы поведения — Общественное поведение (Общественный порядок).

С данных позиций право в объективном смысле можно определить как *обеспеченные государством нормы общественного поведения, в которых выражена воля находящихся у власти людей*. В идеальных случаях эта воля совпадает с интересами подавляющего большинства населения.

Таким образом, право как социальный регулятор есть инструмент достижения определенных политических (государственных) целей. Право всегда выражает цели регулирования, продиктованные интересами людей, находящихся у власти. Вопрос здесь заключается только в том, насколько интересы (цели) властных элит совпадают с интересами (целями) большинства населения. В таком случае понятие права можно сформулировать так: *право есть социальный регулятор, служащий инструментом достижения определенных политических (государственных) целей и представляющий собой систему норм, направленных на достижение этих целей, а потому обеспечиваемых государством*.

Как известно, в доктрине до сих пор нет единого взгляда на сущность права. При этом все основные концепции права (правопонимания) едины в том, что право есть социальный регулятор, однако различаются в видении природы этого регулятора и, соответственно, его источников, а также целей регулирования.

Исходя из целей обеспечения устойчивости общественного (общечеловеческого) развития, проанализируем основные правовые теории с позиции способности понимаемого ими права достичь этих целей.

Юридический позитивизм (нормативизм). В соответствии с данной теорией право есть система регулирующих человеческое поведение правил, исходящих от государства и охраняемых им. Источником права выступает государственная воля, а человек получает права не в силу своего появления на свет, а в силу закрепления этих прав в актах государства. Другими словами, только нормы государственных предписаний выступают истинным правом.

Достоинство этой теории видится в том, что она фиксирует посредством норм права границы дозволенного и запрещенного поведения, ука-

¹ См.: История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста. — М., 1999. С. 394.

зывает на прямую связь права и государственной воли, подчеркивает общеобязательность и формальную определенность права. Недостатком этой теории является то, что она отрицает естественность прав человека, рассматривает в качестве единственного источника права субъективную волю людей, находящихся у власти, и, в принципе, допускает произвол государственной власти. Кроме того, данная теория не рассматривает право в динамике, в его связи с регулируемыми общественными отношениями, его движущие силы, а также результат регулирования.

Право, понимаемое с позиций позитивизма (нормативизма), способно обеспечивать устойчивость общественного развития в том случае, если к власти на демократической основе будут периодически приходить высокоморальные и хорошо образованные люди, понимающие нужды общества и ясно видящие пути его развития. Иначе говоря, источником позитивного права в этом случае будут служить моральные взгляды и правосознание руководящих элит.

Теория естественного права (юснатурализм). Исходной посылкой естественно-правового понимания выступает разделение права и закона, согласно которому, в отличие от закона (искусственного права), создаваемого людьми, существует более высокое по статусу естественное право, имеющее началом некую вселенскую программу, в соответствии с которой устроена и функционирует Вселенная и, следовательно, вся социальная жизнь людей. С позиций данной теории право есть не столько нормы, сколько идеология, в основе которой лежат идеи справедливости, свободы и формального равенства всех людей. Если нормы «искусственного» закона соответствуют естественному вселенскому порядку, который признает за каждым человеком равный статус, равную свободу от рождения и представляет собой воплощение высшей справедливости, то тогда они составляют право. Все люди равны по своей природе, они обладают естественными и неотъемлемыми правами в силу факта своего появления на свет, и поэтому государство не может наделять их уже имеющимися у них правами, оно обязано их обеспечивать. Тем самым «искусственный» закон должен быть подчинен естественному праву. Данная теория признает духовным началом права общечеловеческие нравственные ценности, отражает в принципе идею социальной гармонии, однако ее недостаток — в отсутствии строгой регулятивности и конкретной нормативности. Как указывает М.И. Байтин, «высокие, но абстра-

кт-ные идеалы при всей их значимости сами по себе не могут заменить властного нормативного регулятора отношений между людьми»¹. Кроме того, без четкой формальной определенности участники общественных отношений могут по-разному понимать такие ценности, как справедливость, свобода и равенство, и, соответственно, по-разному оценивать закон на предмет его правомерности или неправомерности, вплоть до отказа соблюдать закон.

Что касается способности права, понимаемого с позиций юснатурализма, обеспечивать устойчивость общественного развития, то, как представляется, правовые нормы, в основе которых лежат нравственные ценности, идеи справедливости, равенства, свободы и естественных прав человека, безусловно, сыграют свою роль, в особенности, если на таком прочном нравственном фундаменте будет сформирована и развита гармоничная нормативно-правовая система.

Социологическая теория права. Данная теория понимает право как реально установившиеся в результате нормативного регулирования устойчивые общественные отношения. Право — это не то, что задумано и записано, а то, что произошло в реальности, в практической деятельности адресатов норм права. При этом нормы права (закон) представляют собой лишь часть права, а его основной сущностью и содержанием являются установившиеся в результате регулирования правоотношения (правопорядок). Правоотношения отражают согласованность поведения субъектов общественных отношений — живое право в действии, в динамике. Право, зафиксированное в законах, и право, фактически складывающееся на практике, отличаются так же, как живое право отличается от мертвого. Как считал один из ярких представителей социологической школы права XX века Е. Эрлих, «законодатель не создает новую норму права, а лишь закрепляет то, что сложилось на практике»².

Таким образом, право — это такая организация общественных отношений, которая устраивает подавляющее большинство членов общества, а следовательно, организованные подобным образом общественные отношения будут наиболее устойчивыми.

Поскольку сложившиеся, устойчивые общественные отношения как раз и отражают в себе тот динамический баланс интересов подавляющего большинства членов общества, который формируется благодаря общим социальным ценностям и целям, то можно, на наш взгляд, утверждать, что социологическая тео-

¹ Байтин М.И. Сущность права. — Саратов, 2001. С. 97.

² См.: История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста. С. 412.

рия права весьма близка по своему идейному содержанию развиваемым в настоящей работе теории устойчивости общественного развития и моральной теории права. Следовательно, социологическое понимание права также способствует обеспечению устойчивости развития общественной системы.

Психологическая теория права. С позиций данной теории право есть индивидуальные эмоциональные оценки людьми общественных отношений с точки зрения их правомерности или неправомерности. Эти индивидуальные взгляды, сталкиваясь между собой, формируют общественное правосознание. Таким образом, с точки зрения психологического понимания право есть прежде всего правосознание, исходя из которого люди у власти создают нормы поведения, а другие люди, оценивая эти нормы на соответствие собственному правосознанию, следуют им или нет. Такое понимание права будет способствовать устойчивости общественного развития, если в качестве образца правомерного поведения (т. е. цели правового регулирования) будет культивироваться идея социальной гармонии.

Марксистско-ленинская теория права во многом сходна с позитивистской теорией в том, что нормы права определяются волей находящегося у власти класса. Однако и ей не чуждо понимание нравственной природы права. Сформулированная в марксистской теории задача «добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами», как раз и отражает эти взгляды¹.

Таким образом, все основные теории права отражают разные, но тем не менее потенциально совместимые цели регулирования. При этом, как показывает анализ, объединяющей все эти теории в одну может выступать такая цель социального регулирования, как достижение и/или поддержание устойчивости общественного развития (социальной гармонии). В контексте данной работы мы относим такую интегрированную теорию к моральной теории права, ибо социальную гармонию (устойчивое развитие общества) способна обеспечить только мораль в тесном взаимодействии с правом, понимаемым как продукт морали. В самом деле, если в качестве главной общечеловеческой ценности признать безопасное, свободное, всестороннее и гармоничное развитие каждой личности в согласии с окружающей природной

и социальной средой на основе равных прав и равных возможностей, то все теории права способны слиться в одну: государство (сообщество государств) издает и реализует нормы права в целях обеспечения устойчивости общественного развития (позитивизм, марксизм), эти нормы права служат обеспечению прав каждой личности в гармонии с правами окружающих (юснатурализм), нормы права и регулируемые ими общественные отношения будут отражать живой, динамический баланс интересов большинства членов общества (социологическая теория), достигнутый благодаря совместному гармонизирующему воздействию морали и морального права, и, наконец, право, понимаемое как продукт морали, будет отражать моральные ценности общества, а также производное от этих ценностей индивидуальное и общественное правосознание (психологическая теория).

Идеи интегрировать все основные теории права высказывались и ранее. Так, В.К. Бабаев определяет право как «систему нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженных большей частью в законодательстве и регулирующих общественные отношения»². В.И. Гойман видит право как «совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом»³. Анализ данных дефиниций также показывает наличие в них морального базиса и собственно нормативно-правовой надстройки.

Очевидно, что от обеспечения глобальной устойчивости мир постепенно должен прийти к единому, интегрированному пониманию права. В этой связи представляется, что моральная теория права может выступить хорошим подспорьем при решении этой задачи. Такой вывод напрашивается на основании следующего.

Главный, базовый интерес любой общественной системы может быть выражен в самом общем виде одним словом — *развитие*. Именно в этом состоит системная функция любого живого организма, любого человека, а следовательно, и любой социальной системы. Общие, доминирующие в определенной общественной системе взгляды и порождаемые ими интересы есть не что иное, как общественное сознание данной системы. Иначе говоря, именно общественное сознание выступает той объединительной силой, теми системообразующими, вертикальными связями, которые объединяют

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 11.

² Бабаев В.К. Теория государства и права. — М., 2003. С. 37.

³ Гойман В.И. Действие права (Методологический анализ). — М., 1992. С. 75.

отдельных индивидов в общество и обеспечивают системную функцию — развитие общественной системы.

Для любой общественной системы люди являются базовыми подсистемами, поскольку составляют основу социальной конструкции — семьи, трудового коллектива, этнической группы, населения региона, нации, человечества в целом и т. п. Образующие индивидами как базовыми подсистемами более крупные социальные структуры являют собой примеры производных подсистем. Поскольку каждая производная подсистема (семья, организация и т. д.) образуется индивидами на основе их общих взглядов и интересов, то вертикальными связями в таких производных подсистемах (подсистемными вертикальными связями) также будет выступать некое общее для данной подсистемы общественное сознание. Следовательно, доминирующее в некой общественной системе общественное сознание будет являться также и элементом внешней среды для составляющих общественную систему подсистем. Кроме того, для любой социальной системы окружающая ее природная среда будет также являть собой внешнюю среду.

Индивиды и все производные подсистемы любого общества, а также все общество в целом с целью реализации своих подсистемных интересов (индивидуальных, семейных, корпоративных, национальных и т. д.) строят между собой различные общественные взаимоотношения, т. е. горизонтальные связи. Горизонтальные связи переплетают любую общественную систему и дополнительно «скрепляют» ее. Они существуют между индивидами; между организациями; между людьми, с одной стороны, и организациями — с другой; между странами и т. д. Однако эти горизонтальные связи между подсистемами могут быть построены только на основе каких-то общих взглядов и интересов (вертикальных связей), объединяющих данные подсистемы в соответствующую общественную систему. Иначе говоря, горизонтальные связи производны, или вторичны, по отношению к вертикальным связям, поскольку они возникают только при наличии последних. А производными от вертикальных связей (общих взглядов и интересов) являются интересы подсистем в рамках системы и непосредственно действия (отношения), направленные на реализацию этих интересов. Следовательно, в общественной системе горизонтальные связи представляют со-

бой взаимоотношения подсистем по реализации своих подсистемных интересов.

Взгляды индивида есть его личное, сугубо индивидуальное понимание окружающей действительности, т. е. внешней среды. Взгляды формируются в сознании человека в результате познания внешней среды и непосредственно под ее влиянием на протяжении всей жизни индивида. В этой связи представляется вполне логичным определить взгляды индивида (или индивидуальное сознание) как *субъективное отношение индивида к внешней среде, сформировавшееся у него к определенному моменту жизни в процессе ее познания*.

В сформированных на определенный момент жизни взглядах индивида, выступающих неким эталоном оценки и восприятия всей поступающей из внешней среды информации и принятия на этой основе поведенческих решений, условно можно выделить три основополагающих компонента: рациональный, эмоциональный и моральный¹. *Рациональный компонент* оценивает информацию с позиции «Это мне выгодно или не выгодно, это мне надо или не надо?». На основе рационального компонента у человека возникают рациональные потребности и соответствующее поведение. *Эмоциональный компонент* оценивает поступающую информацию с позиции «Мне это нравится или нет?». Эмоциональный компонент порождает в человеке чувственные потребности и поведение на основе своих вкусов и эмоциональных предпочтений. К примеру, мы дружим, влюбляемся и ненавидим, покупаем те или иные вещи, предпочитаем ту или иную музыку, тот или иной природный ландшафт и т. д. на основе именно эмоционального компонента нашего сознания. *Моральный компонент* оценивает информацию с позиции «А хорошо ли это по отношению к другим людям, не заденет ли это их чувства и интересы?». То есть первые два компонента порождают личные потребности людей как их мотивацию к развитию, а мораль регулирует эти потребности, гармонизирует их с интересами других членов общества, «притирает» к общественным интересам. Другими словами, первые два компонента сознания отражают эго индивида, моральный же компонент выступает объединяющим элементом, связывающим индивида с обществом.

Соотношение всех трех компонентов в процессе формирования индивидуального сознания у разных людей складывается, естествен-

¹ С.В. Черниченко, к примеру, выделяет два компонента индивидуального сознания — рациональный и эмоциональный, рассматривая при этом моральный компонент как часть рациональной сферы, которая, по мнению автора (и с этим нельзя не согласиться!), должна иметь приоритет перед эмоциональной сферой. Тем не менее представляется, что при научном анализе моральное начало заслуживает того, чтобы быть выделенным в отдельную сферу, поскольку именно оно выступает регулятором человеческого поведения и в рациональном, и в эмоциональном смысле. См.: Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. — М., 2009. С. 167—175.

но, по-разному. Если преобладает рациональный компонент, человек поступает только в соответствии с холодным расчетом по принципу «Это мне надо (не надо)», подчиняя свои чувства личной выгоде и пренебрегая интересами других членов общества. Если преобладает эмоциональный компонент, человек в своих действиях больше подвержен личным чувственным импульсам, пренебрегая здравым расчетом и интересами других членов общества. Если же преобладает моральный компонент, человек жертвует личными интересами в угоду интересам других членов общества. Очевидно, что идеальным соотношением было бы состояние гармонии всех трех компонентов в сознании индивида. Таким образом, именно моральный компонент во взглядах индивида связывает его с обществом, подчиняет его личные интересы интересам общества, гармонизирует его потребности с потребностями общества. У разных людей существуют разные интересы, в определенных случаях эти интересы могут прямо противоречить друг другу, порождая в обществе конфликтный потенциал. Упорядочить их в соответствии с интересами всех членов данной общественной системы, гармонизировать личные интересы всех членов общества на основе общих интересов призвана, очевидно, общественная мораль.

Порождаемые общественным сознанием общие интересы будут таковыми до тех пор, пока личные интересы всех членов общества гармонизируют между собой. В структуре общественного сознания по аналогии с индивидуальным сознанием можно также выделить рациональное, эмоциональное и моральное начало. Если общественное сознание представляет собой вертикальные связи общественной системы, то моральный компонент в общественном сознании (т. е. общественная мораль) выполняет роль арматуры этих связей. *Чем более морально общество, тем прочнее вертикальные связи системы, тем более устойчиво развивается общественная система.* И чем крупнее общественная система, т. е. чем из большего количества индивидов она состоит, тем больше общественная мораль выполняет роль общественного сознания системы. Таким образом, *основой общественного сознания (вертикальных связей общественной системы) является общественная (или системная) мораль.*

Мораль, на наш взгляд, можно определить как совокупность взглядов в индивидуальном и общественном сознании, в соответствии с которыми поведение индивидов или прочих общественных систем (подсистем) оценивается в данной общественной системе с точки зрения блага (пользы, добра) или вреда (зла) по отношению к этой общественной системе или отдельным ее членам¹. Эти взгляды вырабатываются и оттачиваются в результате формирования и развития общественной системы, развития взаимоотношений внутри данной общественной системы, ее взаимодействия с внешней средой и т. д.² При этом разумеется, что общественная полезность должна ассоциироваться в сознании членов социума с социальной справедливостью. Однако проблемой здесь является то, что сущность социальной справедливости в разные времена, у разных народов и в разных социальных группах интерпретировалась по-разному. На ранних этапах развития человеческого общества, когда человек не представлял свою жизнь вне коллектива, а мораль только формировалась как социальный регулятор, все, что являлось общественно полезным, считалось в обществе и справедливым. При этом социальное, имущественное и юридическое неравенство, сложившееся в классовых обществах, принималось различными общественными системами до определенного уровня их развития как вполне справедливое распределение социальных благ. Однако по мере общественного развития, в особенности духовного, в общественном сознании стало возникать новое понимание социальной справедливости, которое уже ассоциировалось не только с общественной полезностью оцениваемых отношений, но и с равными правами и обязанностями всех членов общества и, самое главное, с равными возможностями для развития каждого из них³.

В научной литературе наряду с моралью в качестве прочих внеправовых регуляторов общественного поведения выделяют также религию, обычаи, корпоративные нормы и т. д. На наш взгляд, эти социальные регуляторы представляют собой не что иное, как проявление в разных формах и видах общественной морали⁴. Образ жизни и условия среды обитания какого-либо народа, населения в определенной географической местности или любой другой общественной системы (трудовой коллектив

¹ Как известно, в соответствующей литературе мораль позиционируется в безотносительных категориях Добра и Зла, Справедливости и Несправедливости. Такая постановка вопроса представляется нам не совсем корректной, поскольку ни Добро, ни Зло, ни Справедливость (Несправедливость) не являются понятиями абсолютными: одни и те же действия с одних позиций могут оцениваться как Зло (Несправедливость), а с других — как Добро (Справедливость).

² Более подробно об этом см.: Байльдинов Е.Т. К вопросу о соотношении морали и права в контексте устойчивого развития // Право и государство. 2002. № 2. С. 13—17.

³ Guilleme B. Les theories contemporaines de la justice sociale: une introduction // Pouvoirs. — Paris, 2000. № 94.

⁴ Термин «мораль» имеет своим основанием латинское слово *mos* (мн. число — *mores*), что означает «нрав», «обычай», «мода», «устойчивый порядок» (см.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. 19-е изд., испр. — М., 1987. С. 291, 339).

организации, семья и т. д.) порождают в данном сообществе соответствующее общественное сознание, т. е. взгляды на то, как наиболее оптимально жить и устойчиво развиваться данной общественной системе в данной среде. Эти взгляды вырабатывают общие интересы (цели) данного сообщества людей, а вместе с ними — оптимальные стандарты поведения в обществе, способствующие реализации общих интересов (целей). Благодаря своей общественной полезности эти стандарты приживаются в обществе и в результате многократного повторения в процессе развития закрепляются в сознании людей как нормы позитивного поведения. В зависимости от конкретной общественной системы они принимают форму нравственных ценностей, религиозных предписаний, обычаев, традиций, требований трудовой дисциплины, семейных поведенческих установок и т. д. Отношения данного сообщества с другими сообществами из внешней среды также основываются на признании и уважении интересов друг друга, т. е. на общей для всех взаимодействующих сообществ морали. К примеру, основополагающие принципы международного права, а также международно-правовые обычаи есть, на наш взгляд, не что иное, как формы системной морали, которые в силу своей полезности и важности со временем были признаны юридически обязательными и тем самым постепенно трансформировались в нормы права¹.

Однако у разных людей разные индивидуальные моральные принципы, мораль различных общественных подсистем может противоречить системной морали. Совершенно очевидно, что чем крупнее и сложнее общественная система, тем сложнее гармонизировать различные интересы в этом обществе только на основе морали, тем больше возникает необходимость в праве как более действенном регуляторе общественных отношений и государстве как институте, это право порождающем, применяющем и обеспечивающем. Общество нуждается в государстве как управленце, который, понимая потребности этого общества, мог бы с помощью права как инструмента своей управленческой политики эффективно вести общество к его целям в интересах всех его членов. С этой либерально-демократической или естественно-правовой точки зрения общество создает для себя управляющего в лице государства и

делегировать ему полномочия по «управлению собою» во имя достижения общих для всех его членов целей. Естественно предположить, что самая общая для всех людей цель — наиболее полная реализация каждым человеком своих естественных прав и свобод, т. е. интересов безопасного, свободного, всестороннего и полноценного развития.

Таким образом, в идеале в основе любого правопорядка, защищаемого государством, должны находиться наиболее общие для каждого человека интересы — *максимально полная реализация своих естественных прав и свобод*. При этом, разумеется, каждый член общества должен обладать равным объемом прав и возможностей для реализации этих прав, а также справедливо распределенной ответственностью за нарушение установленного правопорядка. Максимально полная реализация каждым человеком своих прав и законных интересов в гармонии с правами и законными интересами других людей есть, по определению, не что иное, как устойчивое развитие каждого индивида, а значит, и всего общества в целом. Следовательно, *главной целью любого правопорядка надлежит признать обеспечение устойчивого развития каждого человека*.

Интересы совершенно разных людей, а также производных социальных конструкций общими делает системная мораль. Именно системная мораль выступает гармонизатором и общим знаменателем различных интересов в общественной системе, упрочнителем ее вертикальных связей. Следовательно, если правовые акты не поддерживает общество, это значит, что они не отвечают интересам всех его членов. Другими словами, такие акты противоречат системной морали и оцениваются в обществе как несправедливые. Отсюда вытекает весьма важный вывод о том, что *в основе эффективности права всегда находится системная мораль*². Если в основе какого-либо правового акта (включая конституцию страны, международно-правовые акты и т. п.) отсутствует дух системной морали, то такой акт можно считать мертворожденным. Без морали право не будет поддержано обществом, значит, вне морали право не может функционировать эффективно, но мораль реально существует в обществе и вне права. В этом смысле право производно от морали, ибо оно могло возникнуть

¹ Такого же мнения придерживаются ряд иностранных юристов-международников: Ф. Бербер (Германия), Р. Куадри, Балладоре-Пальери (оба — Италия) и др. (см., например: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. — М., 2005. С. 191).

² Проблемы моральных оснований права исследовались С.В. Черниченко, Г.К. Дмитриевой, О.И. Цыбулевской, В.И. Букреевым, И.Н. Римской, М.Н. Марченко и рядом других ученых (см., например: Черниченко С.В. Указ. соч.; Дмитриева Г.К. Мораль и международное право. — М., 1991; Марченко М.Н. Теория государства и права. — М., 2006. С. 455—466; Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права / под ред. Н.И. Матузова. — Саратов, 2004; Кроткова Н.В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) // Государство и право. 2005. № 8. С. 91—110; № 9. С. 87—103; Мартышин О.В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) // Там же. № 7. С. 5—12).

только одновременно с государством с целью более эффективного регулирования общественных отношений, а именно с целью придания обязательной юридической силы наиболее важным с точки зрения общественной пользы нормам морали. Мораль возникла гораздо раньше права, вместе с появлением первого прообраза человеческого общества для регулирования отношений в нем. Как элемент сознания, мораль существует и эволюционирует в умах людей вместе с развитием общества, оказывая влияние на их поведение в обществе. При этом именно мораль определяет формирование правосознания, которое уже есть духовное начало права. Следовательно, *мораль есть начало права*.

С.С. Алексеев отмечает, что «право возникает на базе нравственности, нравственность — первопричина возникновения права»¹. Право возникает тогда, когда представления о должном поведении (мораль, правосознание) санкционируются государством, как правило, в виде письменных норм. Право, таким образом, несмотря на обязательность его исполнения, в отличие от морали, существует «на бумаге», и для его эффективного воплощения в жизнь необходимо, чтобы оно ассоциировалось в общественном сознании с общественной пользой, справедливостью, максимально соответствуя

интересам всех членов общества, т. е. было морально. Только моральное право может быть эффективным, аморальное же право без силового обеспечения обречено либо на бездействие, либо на неэффективность.

Кроме того, поскольку мораль регулирует любые отношения в обществе, а право — только те из них, в обязательности которых прямо заинтересовано государство (сообщество государств), то правомерно, на наш взгляд, утверждать, что *право берет свое начало именно в морали*². Данные рассуждения позволяют сделать еще один важный вывод: *мораль первична, а право вторично*. С этих позиций право можно определить как *обеспеченную государством (государствами) систему норм, регулирующих общественные отношения в интересах каждого человека*, и рассматривать его как продукт морали, как трансформированные в правовые, наиболее важные с точки зрения устойчивости общественного развития нормы системной морали.

Таким образом, *в основе устойчивости развития любой общественной системы лежит системная мораль*, а обеспечить устойчивость общественного развития (социальную гармонию) способен лишь общественный (правовой) порядок, построенный на тесном взаимодействии системной морали и порожденного ею права.

В следующем номере журнала «Современное право» читайте:

А.А. САЛИМГЕРЕЙ. «Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (практический комментарий)».

«...Что касается закрепленного в Тегеранской конвенции принципа доступности информации, то страны-участницы обязуются предоставлять друг другу соответствующую информацию в максимально полном объеме, что имеет огромное значение для дальнейшего практического применения норм конвенции.

Здесь необходимо отметить, что данный принцип разделяется как бы на две составляющие. Так, согласно ст. 21 Тегеранской конвенции, с одной стороны, это — регулярный обмен информацией между договаривающимися сторонами, а с другой — доступ общественности к данной информации.

Все это вполне согласуется с общими международными нормами, которые в последнее время акцентируют внимание на необходимости обеспечения и соблюдения такого принципа, как доступность информации практически во всех сферах. Для отрасли экологического права таким документом выступает Орхусская конвенция, участниками которой являются три из пяти прикаспийских государств...»

¹ Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. — М., 2007. С. 47.

² С.В. Черниченко (указ. соч.), например, также видит корни права в морали. Аналогичных взглядов придерживался и один из основателей «моральной» теории права Л. Гумплович, который, например, писал: «Что теперь является правом, то некогда было лишь нравственностью, и всякая нравственность имеет тенденцию стать правом». Право, утверждал Л. Гумплович, есть «кристаллизовавшаяся в законе нравственность. Нравственность же — это как бы покоящееся еще в фактических социальных отношениях народа и стремящееся к своему выражению право» (цит. по: Марченко М.Н. Теория государства и права. — М., 2006. С. 458). Таким образом, Л. Гумплович рассматривает мораль как источник права.